

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

САРАТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. Д. И. КУРСКОГО

М. С. ПЕСТУН

МЕХАНИЗМ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕДОВ
НА ГИЛЬЗАХ И КАПСЮЛЯХ
И МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА
ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПО НИМ
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Специальность № 717 — криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Саратов—1968

Советский народ, воодушевленный решениями XXII и XXIII съездов КПСС, успешно борется за претворение в жизнь начертанной Коммунистической партией программы построения коммунистического общества: создание материально-технической базы коммунизма, формирование коммунистических общественных отношений.

Это программное положение нашей партии прямо и непосредственно относится к такой исключительно важной стороне жизни советского общества как укрепление социалистической законности и правопорядка, играющих немаловажную роль во всем развитии нашей страны и являющихся одним из важнейших условий построения коммунизма¹.

Дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка требует от следственных, судебных и экспертных органов такой высококвалифицированной работы по расследованию и раскрытию преступлений, которая позволила бы осуществить ленинское требование о неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление. В выполнении этой задачи важную роль играет наука. Судебная экспертиза—одна из главных форм использования достижений науки и техники в целях борьбы с преступностью и укрепления социалистической законности.

На основе большой исследовательской работы, успешного использования достижений естественных и технических наук в экспертных учреждениях созданы более совершенные и эффективные научные методы исследования вещественных доказательств. Учитывая широкие возможности и преимущества научного исследования вещественных доказательств, суды и органы расследования все чаще обращаются к судебной экспертизе.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, М., 1962, стр. 106.

Одной из наиболее обширных и весьма сложных отраслей криминалистической экспертизы является баллистическая экспертиза оружия и боеприпасов.

За 50-летие Советской власти отечественная экспертиза оружия и боеприпасов достигла больших успехов. Значительный вклад в ее развитие внесли советские криминалисты: С. Н. Матвеев, Б. М. Комаринец, Б. И. Шевченко, В. Ф. Черваков, Ю. М. Кубицкий, С. Д. Кустанович, Н. М. Зюскин, А. Н. Сапожников и другие. Особенно необходимо подчеркнуть важное теоретическое и практическое значение работ Б. М. Комаринца, посвященных вопросам механизма образования следов на металлических элементах патронов и идентификации по ним оружия.

Судебно-баллистическая экспертиза охватывает обширный круг разнообразных вопросов. При этом к числу наиболее актуальных в научно-исследовательском и практическом отношении вопросов, представляющих интерес для судебно-следственных работников и экспертов-криминалистов, относится идентификация оружия по следам на металлических элементах патронов. Наиболее сложной и творческой частью работы эксперта при идентификации оружия является изучение следообразования на металлических элементах патронов. Однако в криминалистической литературе раскрытию качественной стороны следов, состоящем в более глубоком познании механизма их происхождения, еще не уделяется должного внимания. В значительной степени это объясняется недостаточным использованием сведений из области физики, механики, технологии металлов, сопротивления материалов, военно-технической литературы, без чего невозможно научное обоснование механизма следообразования. Поэтому, несмотря на достигнутые успехи, проблема механизма следообразования по-прежнему продолжает оставаться в центре внимания советских криминалистов, как одна из актуальных и сложных в теоретическом и практическом отношении проблем судебно-баллистической экспертизы. Высказанные соображения и явились основанием для выбора темы настоящей диссертации.

Автор на основе изучения специальных литературных источников, обобщения экспертной практики и собственного опыта работы в качестве эксперта, а также проведенной им экспериментальной работы делает попытку дать более глубокую теоретическую разработку проблемы механизма образования следов на гильзах и капсюлях, максимально используя для этой цели (в пределах поставленной задачи) данные из различных областей военных и технических наук.

Диссертация состоит из введения и трех глав¹.

¹ Иллюстративный материал в количестве 203 фотоснимков выделен в отдельное приложение к диссертации.

Глава первая «Основы механизма образования следов на гильзах и капсюлях патронов» посвящена некоторым общетеоретическим вопросам и рассмотрению роли различных факторов, определяющих механизм любого следообразования.

В сложном процессе механизма образования следов на гильзах и капсюлях принимают участие многочисленные факторы, относящиеся как к следообразующим (оружие), так и следовоспринимающим (гильзы и капсюли) объектам. Все многообразие факторов, влияющих на механизм образования следов на гильзах и капсюлях, целесообразно разбить на следующие основные группы:

- А. Факторы, характеризующие состояние рельефа контактных поверхностей следообразующих деталей оружия;
- Б. Физико-механические факторы;
- В. Баллистические факторы;
- Г. Конструктивно-технические факторы;
- Д. Факторы, связанные с техническим состоянием оружия.

При рассмотрении первой группы факторов в диссертации обращается внимание на постоянную изменчивость микрорельефа контактных поверхностей следообразующих деталей оружия. Тем не менее, несмотря на всеобщую изменчивость вещей, возможность установления их тождества не утрачивается, поскольку момент изменчивости неотделим от момента устойчивости.

По качественному содержанию микрорельеф контактных участков следообразующих деталей оружия может быть трех видов: а) микрорельеф производственного характера; б) смешанный (или переходный) вид рельефа, состоящий из частично сохранившихся признаков заводской обработки и признаков, возникших в процессе эксплуатации оружия; в) микрорельеф, сформировавшийся в процессе эксплуатации оружия.

Приведенная классификация подчеркивает относительную качественную изменяемость (эволюцию) микрорельефа контактных участков в течение определенного периода времени. В то же время эта классификация фиксирует относительную устойчивость микрорельефа.

При рассмотрении группы физико-механических факторов особое внимание уделено физическим и механическим характеристикам материалов взаимодействующих объектов, которые имеют значение при изучении механизма следообразования. Различные участки гильз и капсюлей вступают в контакт с деталями оружия, испытывая на себе механическое влияние различных по величине и направлению действия так называемых «активных» и «противодействующих» сил. Изучение этих сил также имеет существенное значение

при рассмотрении механизма следообразования на гильзах и капсюлях.

Основными движущими («активными») силами, обеспечивающими работу частей и механизмов оружия являются: а) мускульная сила рук человека, пользующегося оружием; б) сила давления пороховых газов в канале ствола, являющаяся первоисточником энергии и дающая определенное количество движения системы автоматического оружия; в) аккумулярированная энергия деформированных пружин и, прежде всего, возвратно-боевых пружин механизмов запираания канала ствола и ударных механизмов оружия.

Сила давления пороховых газов рассматривается двояко: а) как движущая сила, необходимая для приведения в действие автоматики оружия, то есть как сила, которая непосредственно не участвует в следообразованиях, но от которой зависит величина механического воздействия отводимых назад частей оружия после выстрела при формировании следов на гильзах и капсюлях; б) как единственно активная сила, непосредственно принимающая участие в формировании отдельных видов следов: патронника, камор барабана у револьверов; деталей, служащих упором для шляпок гильз (переднего среза затворов у различных видов боевого, спортивного, охотничьего и самодельного оружия, плоскости щитка колодки у дробовых охотничьих ружей, плоскости головки казенника у револьверов системы «Наган» обр. 1835 г.). В образовании следов бойка давлению газов, как активной силе, отводится лишь частичная роль.

С действием движущих сил неразрывно связана скорость движения частей оружия во всех стадиях его работы, являющаяся одним из основных факторов, влияющих на механизм следообразования. Помимо движущих («активных») сил в оружии проявляются и противодействующие силы. К числу таких сил относится сила трения, которая сопутствует и противодействует относительному перемещению соприкасающихся тел или их частей. Большое влияние на трение между частями оружия, а также между частями оружия и гильзой оказывает смазка. Помимо силы трения, материалы гильз и капсюлей испытывают на себе во время стрельбы ударные действия и механическое давление со стороны некоторых деталей оружия: бойка, отражателя, края гильзоотводного окна, досылателя, края гильзоотводного окна, досылателя затвора и др. В основном такие контакты предусмотрены конструкцией оружия и являются непременным условием его нормального функционирования.

Остальные группы факторов также рассматриваются в работе в объеме, необходимом для изучения механизма следообразования

В формировании конкретного следа участвует определенная сумма (совокупность) взаимосвязанных и взаимозависимых факторов. Отсюда механизм следообразования следует рассматривать как единый взаимосвязанный процесс, происходящий во время работы конкретного экземпляра оружия. Следует отметить, что не все факторы, входящие в состав конкретной следообразующей совокупности, всегда поддаются учету, то есть не всегда возможно проследить влияние отдельных факторов, взятых вне зависимости от других. Указанное обстоятельство обусловлено весьма сложной зависимостью между факторами, входящими в изучаемую совокупность.

Рассматривая следообразующие факторы во взаимной связи и взаимозависимости, важно определить значение и роль каждого из них. Давая качественную оценку следу, необходимо также учитывать непостоянство действия следообразующих факторов, чем, собственно, и вызвана относительная устойчивость следов на гильзах и капсюлях. Роль и значение факторов, входящих в следообразующую совокупность, не одинакова. В каждой такой совокупности можно различать постоянно действующие факторы, выполняющие основную роль в формировании конкретного следа (что бывает вполне очевидным), и факторы, выполняющие второстепенную или вспомогательную роль, от которых в определенной мере зависит степень устойчивости следообразования. Действие некоторых факторов, вызванных загрязнениями, густой смазкой и др. носит, как правило, случайный и временный характер. Эти факторы также принимают участие в конкретном следообразовании и существенно влияют на него, но, в отличие, от постоянных факторов, они носят кратковременный характер, нередко в пределах одного выстрела. В различных сочетаниях роль и значение одних и тех же факторов может быть различной. Если в одной совокупности определенному фактору отводится основная роль, то в другой этот фактор будет играть лишь вспомогательную роль в следообразовании.

Знание роли каждого фактора, входящего в следообразующую совокупность, позволяет выбрать наиболее рациональный способ получения экспериментальных следов для сравнительного исследования.

В работе рассмотрен весьма важный для практики вопрос о значении для идентификации сохранения в неизменном качественном состоянии следообразующих деталей оружия и следов на металлических элементах патронов, обнаруженных и изъятых на месте преступления. Продукты выстрела, находясь в стволе, не только приводят к ускорению коррозии его внутренней поверхности, но и сами подвержены химическим изменениям. Указанные изменения создают затруднения или

совершенно не позволяют установить химическим путем (в случае возникновения надобности) факт производившейся из оружия стрельбы. Поэтому извлечение из канала ствола продуктов выстрела с целью сохранения их от химических изменений должно быть обязательным во всех случаях, независимо от предстоящей идентификации оружия.

Следует отметить, что в криминалистической литературе вопросы сохранения оружия и следов на металлических элементах патронов не нашли необходимого освещения.

В этой связи автор высказывает соображение о целесообразности внесения дополнения в ст. 84 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик о необходимости принятия мер по сохранению качественного состояния объектов идентификации лицами, производящими дознание, следователями, экспертами и работниками суда.

Вторая глава «Механизм образования отдельных видов следов» посвящена рассмотрению механизма различных следообразований на гильзах и капсюлях. От принципа действия оружия, его конструктивной сложности, способа заряжания и разряжания зависит протяженность пути, совершаемого патроном-гильзой, и число механических связей (контактов) с частями оружия, а следовательно, и число следообразований на протяжении полного цикла его работы. Все многообразие механических связей (контактов) деталей оружия с гильзами и капсюлями можно разбить на две большие группы: 1) группу механических связей (контактов), предусмотренных конструкцией оружия для обеспечения его нормального функционирования; 2) группу механических связей, не участвующих в обеспечении работы оружия. К последней группе относятся, во-первых, те контакты, которые не исключаются конструкцией оружия и в то же время не связаны с его функционированием. Во-вторых, эта группа включает контакты, создаваемые колебаниями допусков на обработку деталей и другими причинами технического характера. Все такие связи, при наличии большого количества различных систем и моделей оружия, практически представить невозможно. Именно здесь и возникают непредвиденные следообразования, нередко называемые в криминалистической литературе «новыми» следами.

В настоящее время в судебной баллистике принята классификация следов, предложенная Б. М. Комаринцем¹, который делит следы на гильзах и капсюлях по последовательности их возникновения на протяжении полного цикла работы оружия: в стадиях заряжания, выстрела и разряжания. Указанная классификация удобна тем, что позволяет лучше

¹ См. Б. М. Комаринец, «Криминалистическое отождествление огнестрельного оружия по стреляным гильзам», М., 1955, стр. 163—168.

представить роль сил, участвующих в механизме следообразования. В то же время эта классификация не дает достаточного представления о всех следах, образуемых деталями различных видов и моделей оружия, о закономерностях их возникновения.

Многообразие следов, образуемых деталями оружия, нуждается в такой классификации, которая была бы основана на общих и специфических особенностях механизма образования. По мнению диссертанта, представляется целесообразным дать следующую классификацию следов на гильзах и капсюлях: А. Следы, образуемые деталями стандартного стрелкового, спортивного и охотничьего оружия: 1) группа следов трения-скольжения; 2) группа следов ударного действия; 3) группа следов давления механического происхождения; 4) группа следов, образованных непосредственным воздействием давления пороховых газов на дно и стенки корпуса гильзы; 5) сложные (комбинированные) следы, образованные сочетанием двух сил—ударного действия и трения или давления пороховых газов и трения. Б. Следы, возникающие при стрельбе нештатными (не предназначенными для данного вида оружия) патронами. В. Следы, образуемые деталями нестандартного огнестрельного оружия: переделанного, самодельного, и различных огнестрельных устройств, приспособленных и используемых в качестве оружия. Г. Следы, возникновение которых не связано с функционированием оружия: 1) следы технологического характера, создаваемые при производстве патронов; 2) следы, возникающие при самодельном изготовлении и снаряжении патронов.

Исходя из предлагаемой нами классификации, представляется возможным привести в систему все следы, образуемые деталями различных видов и образцов оружия. Она способствует более полному и глубокому познанию процесса возникновения следов на гильзах и капсюлях.

Основную массу рассматриваемых следов в данной классификации составляют следы, образуемые деталями стандартного стрелкового, спортивного и охотничьего оружия, которые разделены, как указывалось выше, на пять больших групп. Самой многочисленной из них является группа следов трения-скольжения.

В группе следов ударного действия рассматривается механизм следов досылателя, бойка, отражателя, края гильзотводного окна. Значительное внимание уделяется анализу роли сил: аккумулятивной энергии возвратно-боевых и боевых пружин стреляющих (ударных) механизмов и давлению пороховых газов в канале ствола оружия. Подробное дифференцированное рассмотрение действия ударных механизмов различных конструкций оружия показывает, что роль

давления пороховых газов в создании следов бойка не одинакова или даже равна нулю. Конструкция и принцип действия ударного механизма (как показал анализ) определяют продолжительность и степень жесткости (реакции противодействия) контакта между бойком и капсюлем патрона в момент выстрела. Это и определяет роль давления пороховых газов в создании следа бойка.

В группе следов, образуемых непосредственным воздействием давления пороховых газов на дно и стенки корпуса гильзы, определенный практический интерес представляют следы разгара плоскости щитка колодки на участке вокруг отверстия для бойка, которые могут быть использованы для идентификации оружия. До настоящего времени упомянутым следам не уделялось внимания, между тем, в экспертной практике автора они успешно использовались для отождествления оружия.

В группе сложных (комбинированных) следов в диссертации рассматриваются три вида следообразований, наиболее часто встречающихся на практике: а) следы бойка грушевидной формы, оставляемые бойками пистолетов, у которых отпираание ствола осуществляется качанием его в вертикальной плоскости; б) статические и динамические следы на шляпках гильз, образуемые патронным упором некоторых экземпляров пистолетов с качающимся в вертикальной плоскости стволом; в) следы ударного действия и скольжения, оставляемые бойками отдельных экземпляров охотничьих ружей.

Механизм образования всех этих следов представляет значительный теоретический и практический интерес. Особенно много внимания отводится анализу механизма образования следов бойка «грушевидной» формы, образуемых бойками пистолетов «ТТ», и следов скольжения бойка некоторых систем охотничьих ружей, в отношении которых до настоящего времени в криминалистической литературе высказываются различные и противоречивые мнения.

В диссертации при рассмотрении следов на гильзах и капсюлях, возникающих при стрельбе нештатными патронами, подчеркивается специфичность следообразований и особо обращается внимание на аномалии в следопередачах, поскольку этим вопросам не уделяется должного внимания в специальной литературе.

В группе следов, образуемых деталями нестандартного оружия, основное внимание уделяется таким малоисследованным видам оружия как самодельное оружие, ракетницы, стартовые пистолеты и строительно-монтажные пистолеты.

При изучении следов, возникновение которых не связано с функционированием оружия, рассматриваются следообразования технологического характера, создаваемые при производстве патронов, и следы, возникающие при самодельном

изготовлении и снаряжении патронов, в частности, следы, оставляемые приборами при капсюлировании охотничьих гильз.

Третья глава «Эксперимент при идентификации оружия по следам на гильзах и капсюлях» посвящена вопросам получения экспериментальных следов для сравнительного исследования.

Получение экспериментальных следов является одним из сложных этапов при идентификации оружия. Этот этап включает следующие стадии: 1) комплекс подготовительных мероприятий к проведению экспериментов; 2) практическое осуществление эксперимента; 3) оценка информации, содержащейся в экспериментальных следах.

Комплекс подготовительных мероприятий к проведению экспериментов осуществляется в следующей последовательности: а) знакомство с конструктивными данными исследуемого оружия, проверка его технического состояния и соответствия частей (главным образом следообразующих) единой серии и номеру; б) выявление всех имеющихся на исследуемых гильзах и капсюлях следов и выделение тех из них, которые охватываются полным циклом работы оружия; в) определение идентификационной значимости пригодных для исследования следов и выделение на основе этой оценки тех, которые в дальнейшем должны быть положены в основу отождествления оружия; г) выбор методики эксперимента, в целях получения опытных следов для сравнительного исследования, на основе механизма намеченных для идентификации следов с учетом конструкции оружия и его технического состояния.

Указанные мероприятия взаимосвязаны и должны осуществляться в перечисленной выше последовательности.

В диссертации отмечается, что определение идентификационной значимости пригодных для исследования следов и выделение тех следов, которые должны быть положены в основу отождествления оружия, является одним из основных и сложных подготовительных мероприятий к проведению эксперимента. В конечном итоге задача заключается в том, чтобы эксперт перед практическим осуществлением эксперимента имел ясное представление о видах и количестве следов, которые необходимо получить для сравнительного исследования. В работе рассматриваются различные взгляды, существующие среди криминалистов (Ф. К. Диденко, Г. А. Кравцова, И. А. Дворянского и др.), по поводу «идентификационной» значимости следов. Высказываются и аргументируются некоторые соображения в связи с определением данного понятия, в частности, автор указывает, что степень пригодности следа для идентификации определяется качеством и объемом содержащейся в нем информации о контакт-

ном участке слеодообразующей детали оружия. Практически для отождествления оружия может быть использован любой след, содержащий информацию о слеодообразующей детали оружия. Поэтому недопустимо заведомо пренебрегать каким бы то ни было следом без тщательного его изучения.

В состав информации следа входит совокупность общих и частных признаков, оставленных слеодообразующей деталью. Правильное разграничение этих признаков, то есть установление их идентификационного значения вызывает на практике определенные трудности и до настоящего времени является одной из важных недостаточно исследованных проблем отождествления оружия при баллистических экспертизах.

Практика показала, что деление признаков на общие и частные в криминалистике, как и в других науках, не является раз и навсегда постоянным. Это деление носит относительный (условный) характер, ибо один и тот же признак может одновременно быть и общим и частным в одном и том же, или разных объектах. Следовательно, только диалектический подход при оценке признаков дает правильное решение проблемы дифференциации общих и частных признаков.

При отождествлении оружия по следам на гильзах и капсюлях идентификационная значимость следа должна определяться не только содержащейся в нем информацией о слеодообразующей детали, но еще и тем, в какой степени и насколько полно этот след представляет именно исследуемое оружие в целом. Здесь учитываются назначение, роль и конструктивная связь слеодообразующей части или детали с частями и механизмами всего оружия, а также практическая возможность заменяемости частей.

Идентификация оружия по следам на гильзах и капсюлях может осуществляться следующими способами: а) путем сравнительного исследования указанных следов непосредственно с соответствующими слеодообразующими деталями;

б) путем сравнительного исследования следов со следами—отпечатками деталей оружия на слепках из различных материалов;

в) путем сравнительного исследования этих же следов с экспериментальными следами, образованными на гильзах и капсюлях деталями функционирующего оружия. Поскольку условия получения опытных образцов должны способствовать полному и четкому отражению слеодообразующего объекта, последнему способу отдается предпочтение, так как он позволяет создать основные условия эксперимента, близкие к действительным и тем самым добиться осуществления принципа соответствия механизмов сравниваемых отображений.

До настоящего времени для создания экспериментальных следов на гильзах и капсюлях деталями действующего оружия во всех случаях принято применять обычную полноценную стрельбу или так называемый «пулевой способ». Между тем многолетняя практика автора и результаты проведенной им экспериментальной работы подтверждают возможность получения следов для сравнения «беспулевым способом».

В основе беспулевого способа получения для сравнения экспериментальных следов лежит значительное различие физико-механических свойств взаимодействующих объектов: следообразующих деталей оружия и материалов гильз и капсюлей.

Беспулевой способ получения экспериментальных следов должен включать в себя: а) осуществление ручным способом работы оружия в стадиях заряжания и разряжания; б) осуществление стадии выстрела взрывом только инициирующего состава капсюля или порохового состава; в) осуществление полного цикла работы автоматического оружия холостой стрельбой с использованием специальных приборов и приспособлений, обеспечивающих действие автоматики. Все эти варианты получения различных видов экспериментальных следов для сравнения подробно рассматриваются в работе.

Осуществление полного цикла работы автомата Калашникова (АК) стрельбой холостыми патронами калибра 7,62 мм достигается с помощью специального прибора для холостой стрельбы или, как его называют, «втулкой» для холостой стрельбы. Те же холостые патроны предназначены и для самозарядных карабинов Симонова (СКС), но они не обеспечивают автоматического перезаряжания при стрельбе.

Сконструированный диссертантом прибор к самозарядному карабину Симонова¹ имеет целью обеспечить работу его автоматики при стрельбе холостыми патронами. Для получения экспериментальных следов бойка автор рекомендует изготовить комплект гильз к оружию различных систем и калибров под капсюль «Жевело».

Автором также сконструировано опытное приспособление для осуществления работы автоматики пистолетов различных систем и калибров при холостой стрельбе. Это приспособление может быть одновременно использовано в научных целях для экспериментальных наблюдений над зависимостью между величиной давления (создаваемого различными навесками порохового заряда) и скоростью отхода затвора в крайнее заднее положение при изучении механизма образования следов.

¹ См. Информационное письмо № 2, изданное Центральным научно-исследовательским институтом судебных экспертиз. Прибор для холостой стрельбы из самозарядного карабина Симонова (СКС), М., 1963.

Предлагаемый автором, так называемый беспулевой способ получения экспериментальных следов основан на научном подходе к вопросу о механизме следообразования, что позволяет выработать наиболее эффективные и рациональные пути получения экспериментальных следов для сравнительного исследования.

Беспулевой способ по сравнению с полноценной стрельбой создает благоприятные условия для управления экспериментом. Возможность наблюдать результаты эксперимента в лабораторных условиях и сопоставлять получаемые результаты с исследуемыми следами позволяет в ряде случаев прекращать опыты уже после одного полного цикла работы оружия или отдельных его стадий, ибо нередко первый экспериментальный след приносит нужную для сравнения информацию. Указанный способ дает также экономии времени и боеприпасов. Он обеспечивает безопасность обращения с оружием при производстве экспериментов, не требует специально оборудованных тиров, особенно для мощного автоматического стрелкового оружия. Рассматриваемый способ может быть использован также в ходе исследования материальной части огнестрельного оружия, когда решаются вопросы о практической возможности стрельбы из него и возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок. Исключения составляют случаи, когда ставится задача установления боевых качеств оружия путем определения кинетической энергии пули.

Другие способы отождествления оружия, рассматриваемые в диссертации, не предусматривают создания экспериментальных следов для сравнения на гильзах и капсюлях функционированием исследуемого оружия. Они основаны на сравнении исследуемых следов непосредственно с соответствующими деталями оружия или же со слепками, изготовленными с этих деталей на различных материалах. Поэтому в работе значительное место отводится рассмотрению различных способов и средств получения слепков со следообразующих деталей отождествляемого оружия и, в частности, использованию для этих целей разнообразных синтетических материалов. Хорошее качество передачи микрорельефа и возможность осуществления механического сечения полимерных реплик в любом направлении открывает широкие возможности для применения метода оптического и фотоэлектрического профилирования, разработанного в ЦНИИСЭ ЮК при СМ РСФСР В. С. Митричевым и А. Н. Василевским¹.

---

¹ См. О методах оптического и фотоэлектрического профилирования объектов трассологической экспертизы. Информационное письмо ЦНИИСЭ, № 6, М., 1963; А. Н. Василевский. Методы профилографического исследова-

Значительное место в диссертации уделено оценке содержащейся в следах информации, получаемой в ходе практического осуществления эксперимента.

Для сопоставления экспериментальных и исследуемых следов на гильзах и капсюлях предлагается использование универсальных гильзодержателей, сконструированных диссертантом совместно с научным сотрудником ЦНИИСЭ ЮК при СМ РСФСР А. А. Лаптевым. Авторами также предложены удлинители штативов к микроскопу МС-51, которые позволяют в широком диапазоне располагать осветители по отношению к различным участкам гильз.

В работе рассматривается также вопрос о процессуальных основаниях получения образцов для сравнительного исследования в порядке ст. 186 УПК РСФСР. С учетом сложившейся практики обосновывается положение, допускающее в исключительных случаях (в частности, при изъятии большого количества оружия) самостоятельное получение следователем экспериментальных образцов гильз и направление их на экспертизу в качестве сравнительного материала. Однако по мере возможности целесообразно для этих целей привлекать специалиста.

Рассматривая вопрос о процессуальной природе образцов, получаемых для сравнения при идентификации оружия, диссертант разделяет точку зрения авторов (А. И. Винберга, М. Я. Сегая и др.), которые считают их производными доказательствами.

В диссертации обосновано мнение, что решение вопроса о судьбе вещественных доказательств, предусмотренное ст. 86 УПК РСФСР, нельзя признать удачным.

Отсутствие вещественных доказательств или сравнительного материала, использовавшегося при идентификации, лишает возможности проведения повторной экспертизы. Между тем необходимость назначения такой экспертизы, с целью проверки выводов предыдущей экспертизы по ряду причин может возникнуть и после вступления приговора в законную силу, например, в случаях необходимости пересмотра вступившего в законную силу приговора по протесту лиц, указанных в ст. 371 УПК РСФСР или при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам (в соответствии со ст. 384 УПК РСФСР). В связи с этим автор считает целесообразным предусмотреть в законе необходимость сохранения вещественных доказательств, идентификация которых послужила одним из доказательств по делу.

ния объектов трассологической экспертизы, сб. «Экспертная техника», выпуск 10, М., 1966; его же. Профилирование следов методом теневой проекции с помощью приборов ФМН-2, МБС-2, МС-51, сб. «Экспертная техника», выпуск 20, М., 1967.

В ряде случаев, по мнению автора, есть смысл предусмотреть необходимость сохранения не самого вещественного доказательства, которое было объектом идентификации (поскольку оно громоздко, подлежит возвращению владельцу и т. д.), а использовавшихся для сравнения экспериментальных следов, несущих информацию о предметах вещественных доказательствах. Применительно к рассматриваемым в диссертации объектам, речь идет о сохранении вместо оружия — вещественного доказательства — экспериментальных следов на металлических элементах патронов, несущих информацию о следообразующих деталях оружия.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Применение холостых патронов при производстве баллистических исследований, сб. «Проблемы судебной экспертизы» № 3, М., 1961.

2. Применение холостых патронов к автоматам системы Калашникова (АК) и самозарядным карабинам Симонова (СКС), сб. «Вопросы криминалистики и судебной экспертизы», Душанбе, 1962.

3. К вопросу о криминалистическом исследовании материальной части огнестрельного оружия, Ученые записки, выпуск X Саратовского юридического института, Саратов, 1962.

4. Некоторые вопросы предупреждения преступлений связанных с применением охотничьего оружия, Материалы к городской конференции «Молодые ученые—науке и производству», Саратов, 1962.

5. Покончить со свободной продажей ружей, Журнал «Охота и охотничье хозяйство», № 7, М., 1963.

6. Понятие самодельного огнестрельного оружия, Ученые записки, выпуск XI, Саратовского юридического института, Саратов, 1964.

7. О предупреждении происшествий, связанных с применением гладкоствольных охотничьих ружей, Труды молодых ученых, (материалы межвузовской конференции), Саратов, 1964.

8. Вопросы предупреждения правонарушений, связанных с использованием охотничьего оружия, сб. «Вопросы судебной экспертизы», ч. II, Баку, 1965, (в соавторстве с И. Г. Малавдиным).

9. Вопросы сохранения вещественных доказательств—объектов идентификации огнестрельного оружия, «Сборник научных работ аспирантов и соискателей», ч. III, (находится в печати).